

Су Бай, пребывая в полузабытьи, никак не мог сфокусировать взгляд. Наконец, его глаза зацепились за губы собеседника.

Черт...

У мужчины — и такие ухоженные губы? Нежные, пухлые, влажные. Интересно, они такие же мягкие на вкус?

Человек сделал еще шаг вперед, и знакомый аромат стал отчетливее.

Су Бай вскинул голову, но перед глазами всё плыло. Чем сильнее он пытался разглядеть лицо незнакомца, тем менее четким оно становилось.

— Да твою ж мать, не качайся! — вспыхивый Су Бай протянул руки и обхватил голову мужчины.

Щелк — в руках незнакомца вспыхнул огонек зажигалки.

Су Бай, кажется, вспомнил, зачем это нужно, разжал руки и потянулся, чтобы прикурить:

— Спасибо.

— Будешь?

— Нет, — раздался низкий, хриплый голос.

В ту же секунду, когда огонек погас, шаловливые руки Су Бая скользнули на губы мужчины.

Кончики пальцев блуждали по ним, словно обводя контур.

Тонкие, холодные, яркого алого цвета, они отливали холодным блеском, но источали странное, дурманящее искушение.

Алкоголь в крови Су Бая словно мгновенно превратился в афродизиак. Его бросило в жар, голова закружилась, и он... перестал себя контролировать.

Он причмокнул губами, и сигарета выпала изо рта.

Су Баю вдруг стало невыносимо сухо, в горле пересохло. Он уставился на губы мужчины, прищурившись еще сильнее.

Внезапно Су Бай обхватил собеседника за шею, с силой притянул к себе и впился в его губы.

Раз уж я сегодня начал трогать, то обязательно должен попробовать, что это за чертовщина такая.

Губы сомкнулись, и аромат алкоголя заполнил пространство между ними.

Очевидно, незнакомец тоже пил, причем какой-то изысканный красный вин.

Чмок...

Нацеловавшись вдоволь, одурманенный Су Бай наконец отстранился.

— Это тебе в качестве благодарности, вкус неплохой, — хихикнул он, поддразнивая мужчину.

Секунду спустя...

— М-м...

От собеседника повеяло опасностью, и он властно подался вперед.

Су Бай, обычно обладавший довольно жестким характером, под воздействием алкоголя и мощного напора мужских гормонов, оказался полностью подавлен.

Его дерзкий поцелуй превратился в вынужденный.

Они были слишком близки.

Обжигающее дыхание опаляло лицо Су Бая.

Мужчина кусал его губы слишком агрессивно, что Су Баю ужасно не нравилось. Это он должен был быть ведущим, а не наоборот!

Су Бай попытался вырваться, но гнев партнера, казалось, лишь усилился. В ответ на сопротивление он лишь сильнее прижал его к себе, подхватив за спину и зафиксировав в своих объятиях.

Ругательства, готовые сорваться с губ Су Бая, были задушены поцелуем. Мужчина доминировал, а Су Бай был пьян.

Ощущение пустоты, вызванное алкоголем, заставило его вцепиться в партнера, утопая в этом... поцелуе.

Спустя долгое время одурманенный Су Бай наконец был отпущен.

— Черт... а целуешься ты неплохо... ик... Ну, я пошел.

Голова кружилась, ноги почти не держали. Он оттолкнул мужчину и собрался уходить.

— Куда это ты собрался? — голос незнакомца звучал сдавленно, хрипло, низко — красиво, но с отчетливым скрежетом зубов.

Су Бай моргнул и снова икнул:

— Иду разбираться с одним жирным боровом.

— По поводу «скрытых правил»? — только что отпустивший его мужчина сделал шаг вперед, загораживая путь, и вокруг него сгустилась тяжелая атмосфера.

Неизвестно, откуда у Су Бая взялись силы, но он оттолкнул его, глупо усмехнулся и вытащил из кармана прозрачный пластиковый флакон, помахав им перед лицом мужчины.

— Тс-с... — он приложил палец к губам с самым невинным видом.

Пошатываясь, он направился к выходу, но его снова дернули за запястье и притянули обратно.

— Что ты задумал?

Смелости ему не занимать. Полчаса назад обещал одно, а сейчас прямо у него на глазах собирается надеть ему рога?

Даже без прикрас пьяный Су Бай, просто прислонившись к стене с рассеянным взглядом, выглядел так, что любой захотел бы отведать этот запретный плод.

— Черт... а ты глазастый. Жди тут... Дельце проверну и вернусь, приласкаю тебя.

Су Бай был пьян, его нейронные связи перепутались, и наружу вырвался его прежний, разгульный характер.

— Ты решил через постель пробиться? — слова, сказанные так легкомысленно, заставили лицо мужчины помрачнеть. Внутри него закипало раздражение.

— Ага, роль третьего плана. Ты подожди... ик...

Су Бай не успел договорить — его грубо прервали.

— Договорились! Раз сегодня так хорошо обслужил, не то что третьего, я тебе и главную роль дам.

Из глубоких черных глаз мужчины сочился холод. С мрачным лицом он схватил Су Бая за запястье и потащил на выход.

Су Бай, которого тащили волоком, едва не растянулся на полу.

— Твою мать... — выругался мужчина и вовремя подхватил его.

Так, в полубессознательном состоянии, Су Бай был вытащен из отеля и затолкан в машину.

Едва его зад коснулся сиденья, беззаботный Су Бай окончательно отключился.

Проклятая выносливость! Проклятый организм! Су Бай и представить не мог, что так себя поведет после выпивки.

С глухим стуком его бросили на кровать. Одежда, которую столько раз дергали, превратилась в лохмотья. Длинные, белые ключицы Су Бая обнажились, приковывая взгляд.

Тяжелые веки Су Бая дрогнули. Сквозь узкую щель он увидел размытый силуэт, склонившийся над ним.

Черт... Где это он? Су Бай наконец почувствовал неладное.

Он попытался приподняться, но фигура навалилась сверху, и его подбородок сжали пальцами:

— Что, передумал спать?

— Пошел ты... — тело ломило, раздражение росло, но глаза, глядящие на обидчика, были затуманены влагой, а сил на сопротивление не осталось вовсе.

— Играешь в недотрогу? М?

— Ну, я тебя удовлетворю!

Человек сверху накрыл те самые губы, что только что несли всякую чушь.

Вкус был знакомым... но он уже ничего не осознавал.

Впоследствии Су Бай помнил лишь то, что его одежду сорвали, а потом... а потом ничего не было.

Разве может обычный человек с похмелья помнить хоть что-то? Если тебя забрал незнакомец, и ты проснулся живым — уже удача.

...

Су Бай проснулся от боли в желудке. Он сел на кровати, прислонившись к изголовью. Голова раскалывалась, конечности были ватными.

Оглядев незнакомую комнату, он растерялся. Где он?

В воздухе витал запах другого мужчины, а на соседней подушке сохранилось тепло.

Су Бай встал с кровати и обнаружил, что вся его одежда, включая белье, разорвана в клочья.

— ...

Ярость закипала в груди.

Следом за этим последовал поток отборной брани. Неужели он даже не заплатил за услуги, просто разорвал одежду — как ему теперь выходить отсюда?

Су Бай поплелся в ванную в поисках халата. Случайно взглянув в зеркало, он остолбенел.

Не сдержавшись, он выругался:

— Да чтоб тебя...

На нем живого места не было: всё тело покрывали следы укусов и поцелуев, густые, словно цветущие персиковые деревья. Даже на спине, ягодицах и ступнях красовались красные пятна.

Су Бай и сам не знал, что за организм у него такой: мало того, что кожа белее, чем у женщины, так еще и от любого прикосновения остаются следы.

Два дня назад старые отметины только сошли, а теперь — новая порция. Его что, всю ночь жевали, как кость?

Чертов извращенец, насколько же нужно быть психически больным, чтобы творить такое дерьмо.

Су Бай скрежетал зубами, накидывая халат.

И тут он замер: неужели тот даже за номер не заплатил?

Су Бай вернулся в спальню и позвонил на ресепшн. Повесив трубку, он помрачнел, а в глазах застыла убийственная холодность.

Он потянулся к телефону, чтобы позвонить Чэн Сяофэю, но тот оказался выключен.

У него же было девяносто девять процентов заряда!

Очевидно, телефон выключили специально.

Теперь у него появилось желание искромсать того мужчину на куски.

Полчаса спустя приехал Чэн Сяофэй с комплектом одежды.

Едва войдя, он швырнул вещи в Су Бая.

Чэн Сяофэй был вне себя от ярости:

— Я тебя спрашиваю, что вчера произошло? Ушел по-английски, ничего не сказав. Если не уважаешь — не ходи, но подставлять меня на полпути — это ты умеешь!

— Я там из кожи вон лез, связи налаживал, а ты мне палки в колеса вставлял. Знаешь, как мне было стыдно? Звоню тебе, а ты телефон специально отключил. А теперь, как прижало, вспомнил обо мне... Ой...

Чэн Сяофэй замолчал, судорожно вздохнув.

Потому что Су Бай, молча приняв одежду, бесстрастно повернулся к нему спиной и сбросил халат.

Чэн Сяофэй увидел следы на спине и шее Су Бая.

В таком состоянии... Неужели Су Бай снова попал в переплет... и, судя по всему, с несколькими людьми?

Чэн Сяофэй дрожал от ярости:

— Ты что, вчера...

— Брат Чэн, одолжи денег, нужно оплатить номер.

Чэн Сяофэй почувствовал, будто ему в грудь вонзили нож.

— Да я тебя...

Это что, его не только поймали бесплатно, но еще и заставляют за это доплачивать? У Чэн Сяофэя появилось желание прибить его.

Су Бай не стал слушать, оделся, размял запястья и ледяным тоном прервал его:

— Не волнуйся, это еще не конец.

Чэн Сяофэй, не скрывая гнева, вскочил, готовый идти в бой:

— Сколько человек в этот раз искать?

Я сам разберусь, прикончу ублюдка. Столько лет растил «капусту», а ее свинья сожрала!

Су Бай усмехнулся, и на душе стало теплее. Хотя их связывали лишь деловые отношения, в заботе этого человека всё же была доля искренности.

— Не надо, я сам справлюсь. Спасибо, брат Чэн, я в долгу, как получу ту роль, сразу верну.

Чэн Сяофэй махнул рукой: делу конец.

О какой роли третьего плана речь? Если его вообще пустят на площадку в качестве массовки — уже чудо. Вчера на прощание господин Хэ прямо указал на него и высмеял, сказав, что они не знают своего места.

Чэн Сяофэй тогда был по-настоящему зол на Су Бая. Он ведь намекал, что нужно быть покладистым, нельзя строить из себя звезду.

Маленькие люди должны выживать, у них нет капитала для гордости.

— Что ты задумал? — снова спросил Чэн Сяофэй.

Лицо Су Бая помрачнело, а глаза цвета обсидиана источали ледяную, острую ярость:

— Свести счеты!

Неужели тот думает, что если он был пьян, то не вспомнит, кто это был?

Подонок!

...

Час спустя Су Бай на машине Чэн Сяофэя подъехал к зданию корпорации Бэйтан.

Чэн Сяофэй опешил:

— Тот, с кем ты был вчера, не может быть...

Неужели Бэйтан Мо?

Су Бай, глядя на главный вход, усмехнулся и, не отвечая, потянулся к двери. Чэн Сяофэй быстро прижал его руку:

— Су Бай, Бэйтан Мо теперь наш главный босс, он к тебе...

Он не испытывает к тебе интереса. К тому же в компании Бэйтана строгие правила, без записи к нему не попасть.

Чэн Сяофэй не хотел говорить прямо, чтобы не ранить парня. В конце концов, этот юноша в последние дни ведет себя так, словно с цепи сорвался.

Раньше он надеялся, что Су Бай сможет зацепиться за Бэйтан Мо, но тот пролежал дома два дня, а Бэйтан Мо даже не пошевелился.

Чэн Сяофэй понял, что этот ход был ошибкой.

— Брат Чэн, не волнуйся, — Су Бай похлопал его по руке, открыл дверь и вышел.

Чэн Сяофэй был в отчаянии, он ударил кулаком по рулю.

За эти дни он выругался больше, чем за весь год.

Су Бай что-то сказал охраннику, и тот, к удивлению Чэн Сяофэя, не стал его задерживать, а даже проводил внутрь.

Войдя в холл, Су Бай был остановлен девушкой на ресепшн:

— Господин, вы к кому?

— К Бэйтан Мо.

Девушка опешила. К самому большому боссу? И называет его просто по имени? Они что, так близки?

— Это... извините, у вас есть запись?

Су Бай изогнул губы в игривой улыбке и подался вперед:

— Запись в постели считается?

Глаза девушки на ресепшн округлились, лицо из бледного стало пунцовым. Как на такое отвечать? А ведь парень — настоящий красавчик!

О боже...

За спиной послышался смех. Девушка, увидев подошедшего мужчину, словно нашла спасение:

— Менеджер Линь, этот господин ищет президента, но у него... нет записи.

— Что вы хотели от президента?

Су Бай обернулся.

Мужчине было около двадцати семи, утонченная внешность, элегантная манера держаться, мягкие темно-каштановые волосы с легкой завивкой. Уголки губ слегка приподняты, улыбка весеннего ветра.

Узкие глаза, однако, таили в себе нечто демоническое, делая его образ одновременно притягательным и опасным.

Если кратко — утонченный негодяй!

Су Бай бросил на него взгляд:

— Долги выбиваю.

Мужчина прислонился к стойке, скрестив руки на груди, и окинул Су Бая оценивающим взглядом.

С такой внешностью — уж не «молодой господин» ли это? И характер, кажется, довольно интересный.

— Занятно. Что он тебе задолжал? Рассказывай.

Мужчина был выше Су Бая, его полуулыбка невольно создавала давление, в ней чувствовалась насмешка.

Су Бай медленно растянул губы в улыбке, в которой сквозила едва уловимая холодность:

— Если я расскажу, ты захочешь за него расплатиться? Боюсь... у тебя наглости не хватит.

Линь Фэн усмехнулся. Язык у него острый.

— Ну, попробуй. Например...

Су Бай одарил его многозначительной улыбкой:

— Например, перехватил человека на полпути, а как штаны натянул — даже за номер платить отказался. Ну что, менеджер Линь, такой отзывчивый? Точно хочешь в это лезть?

— ... — слова... информации было слишком много.

Линь Фэн сглотнул и невольно выпрямился.

Да я просто в шоке. Такое даже с прогнившими мозгами не захочется разруливать.

— Ты уверен, что речь о нашем президенте Бэйтане? — Линь Фэн потер нос, пытаясь осознать услышанное. Что за игру ведет Бэйтан Мо?

Но глядя на ярость в глазах парня, было ясно, что он не лжет.

Су Бай прищурился, от него веяло угрозой:

— Такой подонок, кто же еще, если не он?

Линь Фэн почувствовал исходящий от него холод. Не ожидал, что этот миловидный, утонченный юноша — не «маленькая собачка», а настоящий леопард.

Линь Фэн пробормотал:

— Я, конечно, не настолько подлый...

У него не хватило бы смелости, да и секс по расчету — дело добровольное, до такого он не опускается.

Даже если бы не выписал чек, за номер он бы точно заплатил.

Слишком подло.

— Хватит болтать, где Бэйтан Мо? Веди меня к нему.

Выражение лица Су Бая изменилось на сто восемьдесят градусов: из безобидного красавца он превратился в холодного, гордого аристократа.

Линь Фэн был в затруднительном положении. Любопытство действительно губит кошек.

— Наш президент сейчас на совещании, может, в другой раз...

— В какой еще «раз»? Ты что, хочешь, чтобы мне так не повезло встретить этого подонка снова?

— ... — Линь Фэн и девушка на ресепшн покраснели до корней волос. Ругают их собственного президента, и им тоже было стыдно.

Су Бай не хотел их мучить, его губы изогнулись в демонической, но острой улыбке:

— Я не буду вас затруднять. Звоните ему скорее и передайте: раз уж выглядит как человек, пусть не ведет себя как животное в человеческом обличье. А его пустые обещания — это просто пшик. За кого он меня держит?

Линь Фэн начал что-то понимать. Похоже, президент в постели дал человеку какие-то обещания. А этот «зайчик» — с характером.

Он повертел телефон в руке, и пока колебался, тот внезапно оказался в руках Су Бая.

Линь Фэн помрачнел: такие движения... слишком ловко.

Телефон быстро соединил его с абонентом.

Су Бай поднес трубку к уху и насмешливо произнес:

— Зятек, хорошо спалось? Еще до рассвета штаны натянул и сбежал.

— Боишься, что я приду за оплатой номера? Расслабься, я всё понимаю, почечная недостаточность — дело такое, быстро не лечится. Вчера ты всю ночь грыз, губы, наверное, кислые? Я сейчас поднимусь, поцелуешь меня?

Линь Фэн и девушка на ресепшн: «...»

Вот это напор! Если они такое слышали, не прирежет ли их президент?

Неизвестно, что сказали на том конце, но Су Бай помрачнел и бросил телефон обратно. Линь Фэн поймал его, моргнул и сделал приглашающий жест:

— Лифт там, прошу...

Лифт поднялся на двадцать восьмой этаж.

Выйдя из лифта и повернув налево, Су Бай слегка приподнял бровь.

Бэйтан Мо действительно был на совещании.

Стена конференц-зала была наполовину прозрачной, стеклянной.

Мужчина сидел на месте главного босса. Черный костюм, идеально чистая британская рубашка в тонкую полоску — всё это подчеркивало его безупречную фигуру, делая его образ строгим, зрелым, элегантным и холодным.

Невозможно было представить, что этот человек творил вчера ночью.

На губах Су Бая заиграла холодная, пронизывающая до костей усмешка. Почему от этого

спокойного, возвышенного вида Бэйтан Мо внутри него всё закипает?

Так и хотелось врезать по этой фальшивой физиономии!

Линь Фэн кивнул в сторону зала:

— Президент на совещании, я же не врал.

Су Бай усмехнулся, достал из кармана сигарету, затянулся и выпустил облако дыма:

— И правда, большой человек.

— Ну, жди здесь, минутку.

Су Бай пропустил его слова мимо ушей и направился прямо внутрь.

— Эй...

Су Бай шел слишком быстро, Линь Фэн не успел его остановить. Наверное, он и представить не мог, что Су Бай ворвется без предупреждения. К тому же Су Бай явно был тренирован — его движения были необычайно быстрыми.

Су Бай толкнул дверь и вошел в конференц-зал. Линь Фэн уже не мог его остановить, оставалось лишь смотреть, как Су Бай нагло идет вперед.

Су Бай с сигаретой в зубах уверенным шагом направился к Бэйтан Мо. Поза с сигаретой придавала ему дерзкий, порочный вид. Его едва заметная улыбка неожиданно приковывала взгляды.

В зале воцарилась тишина, все уставились на действия Су Бая.

Бэйтан Мо слегка постучал пальцами по столу, излучая властность:

— Продолжайте!

Он сделал вид, что не заметил вошедшего Су Бая, полностью погрузившись в работу.

Менеджер, который только что делал доклад, поспешно взял бумаги и продолжил:

— Наш отдел маркетинга провел исследование. Хотя этот продукт разработан для людей старше пятидесяти, основные покупатели — это люди от восемнадцати до тридцати пяти лет, они относятся к...

Ха, умеет же строить из себя важную персону.

Су Бай усмехнулся, переместил зад и сел прямо на край стола, склонился к Бэйтан Мо и вызывающе выпустил дым ему в лицо.

Сплошная провокация.

Линь Фэн, стоя у двери, нахмурился. Этот «утенок» слишком своеволен, сейчас его выкинут вон.

В конференц-зале снова воцарилась тишина. Все: «...»

<http://bllate.org/book/20520/2046730>